

# КНИГА О МАЯКОВСКОМ

ИНСТИТУТОМ мировой литературы им. Горького выпущен в свет сборник материалов и исследований о Маяковском \*).

В длинном списке книг и статей, появившихся в связи с десятилетием со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи, сборник института займет по праву почетное место.

Подавляющее большинство книг и статей, посвященных юбилейной дате, не ответило на вопрос: почему именно Маяковский стал талантливейшим выразителем дум и чаяний нашей эпохи, какими путями пришел он к Октябрю? Ведь о нем так много писали в свое время как о футуристе. На эти писания не скупилась и советская критика. Как же могло случиться, что поэт-футурист стал певцом пролетариата?

Книги Шкловского, Спасского, Каменского и др., раскрывая много любопытного и значительного в творчестве и биографии раннего Маяковского, эту проблему оставляли открытой.

Основное достоинство сборника института в том, что он впервые в литературе о Маяковском с такой полнотой и обоснованностью осветил этот важнейший вопрос. Наибольший интерес в этом смысле представляют работы В. Перцова

«Товарищ Константин» и Л. Тимофеева «Проблемы поэтики Маяковского».

В чем принципиальное значение «Товарища Константина»? Мы все уже привыкли к трафаретным воспоминаниям о раннем Маяковском-футуристе, о его «кофте фата». Перцов опрокидывает это привычное представление. Он сумел показать нового Маяковского, не футуриста, а юношу-революционера. Шаг за шагом раскрывает он нам его юношеский революционный путь; глубокую, органическую связь Маяковского с подпольной организацией большевиков; его работу в качестве агитатора-пропагандиста и организатора; его страстное увлечение идеями Маркса и Ленина; первый арест (29 марта 1908 года), второй и, наконец, третий (связанный с подготовкой известного в свое время побега тринадцати политкаторжанок из Новинской женской тюрьмы). Он привел шестнадцатилетнего Маяковского (в июле 1909 года) в одиночку № 103 Бутырской тюрьмы.

В автобиографии Маяковский называет время, проведенное им в Бутырьках, «важнейшее для меня время». Выход из тюрьмы был выходом Маяковского в искусство, которое было осознано как партийная задача.

В этом тезисе — основная идея работы Перцова. И она помогает читателю понять реальную эволюцию юноши-Маяковского как рево-

люционера и человека. Достоинством ее является также и то, что она написана простым, ясным, хорошим языком и что читается она с таким же интересом, как отрывок из увлекательного романа.

Работа Л. Тимофеева, ставшая другой проблемой, так же принципиально важна, как и «Товарищ Константин». И в этом смысле обе работы перекликаются: «Проблемы поэтики Маяковского» органически дополняют «Товарища Константина».

Тема работы Тимофеева уже неоднократно была предметом специальных исследований и статей. В этой области уже установилась прочная традиция. Характернейшей ее особенностью было то, что она не вырывала Маяковского из окружения футуристической поэтики. Новаторскую функцию Маяковского она ограничивала в основном борьбой против символизма.

И если Перцов показал нового Маяковского в быту, в жизни, то Тимофеев показал нового Маяковского в поэзии. Так же, как и Перцов, Тимофеев опрокидывает обычное представление о Маяковском-певце, о роли футуризма в его эволюции.

Пристально анализируя основные мотивы, настроения и структуру творчества Горького и Маяковского, Тимофеев приходит к выводам, устанавливающим их органическую близость. Так раскрываются подлинные, революционные истоки не только в жизни, в быту, но и в творчестве.

Содержание работы Тимофеева сводится в основном к следующему: в конце XIX и в начале XX века на исторической арене появилась в литературе новая сила — пролетариат. Он выступал не только как строитель новой жизни, но и новой литературы. Основателем и знаменосцем ее был Горький. Решающее значение приобретала тема страданий человека, которому

капиталистическое общество не предоставляет никаких возможностей для сколько-нибудь нормального развития. Вместе с тем новая литература пролетариата призвала к борьбе с капитализмом, к революции, создавала образ человека-борца, героя революции. Глубочайший трагизм человеческих конфликтов был неразрывно связан с мечтой о будущей счастливой человеческой жизни, с призывом к революционной борьбе, освобождающей человека от ужаса капиталистической действительности.

По этой новой магистрали, впервые проложенной Горьким, пошел и Маяковский. То, что Горький показал в своих эпических полотнах, Маяковский рассказал напряженным и взволнованным языком лирики.

Новая тема, новые образы, новые трагические и острые ситуации потребовали новых средств выразительности. Но это новаторство было продиктовано не близостью к футуризму (который тоже сыграл свою, но уже второстепенную роль), а близостью к революционным идеям, темам и настроениям передовых социалистических кругов.

Поэтому голос молодого Маяковского звучит, как вопль негодования. Но, как и Горький, Маяковский верит в человека, в его величайшие силы, в его революционную миссию. Образ поэта, потрясенного человеческими страданиями, органически слит у Маяковского (как и у Горького) с темой революции и с мечтой о лучшем будущем.

Новаторство Маяковского в том, что он стал уже в первых своих поэмах и стихах основоположником социалистической лирики.

Маяковский в своем творчестве совпадает с футуризмом лишь во внешних, второстепенных признаках. С Горьким он совпадает в основном, решающем.

Тимофеев не ограничивает свою работу проблемами поэтики раннего Маяковского. Он прослеживает ее на всех важнейших этапах его творческого пути и убедительно показывает, как она становилась все более простой, массовой, доходчивой, достигнув вершины этой простоты в поэме «Во весь голос».

Работа Тимофеева имеет принципиальное значение потому, что она позволяет понять Маяковского в эволюции русской классической литературы, ее великой революционно-демократической преемственности.

Исследование Тимофеева — только начало нового понимания Маяковского. Оно несколько схематично, общо. Но исследование Тимофеева, кладущее первый кирпич в новое здание литературы о Маяковском, абсолютно верно в своих исходных положениях. Оно не обедняет Маяковского, а дает правильную перспективу.

Интересна статья В. Катаняна «Маяковский за границей». Она дает яркую зарисовку Маяковского как «полпреда советской поэзии», Катаняном собран большой фактический материал. Принципиальное его значение в том, что он показывает деятельность Маяковского за границей как поэта-революционера, привлекающего симпатии широчайших рабочих масс и вызывающего ненависть и страх буржуазии. Катанян в новой плоскости продолжает основную тему Перцова и Тимофеева.

Интересна также работа Тренина «К истории поэмы «150.000.000». Тренин впервые конкретно показал так называемый полифонизм стиха Маяковского, то есть его многообразие, внутреннее богатство интонаций. В поэме «150.000.000» Маяковский широко пользуется и фольклором, и колыбельными стихами, и нелегальной поэзией эпохи революции 1905 года, и гротеском; маршевые ритмы сменяются былинными, образы сказочные, фантастические — реальными. Тренину удалось также показать, как богатство и глубина содержания поэмы тесно связаны с ее формальными особенностями.

Иной характер носят исследования Февральского («Мистерия-буфф») и Хаджиева («Маяковский и живопись» и «Турне кубо-футуристов 1913—1914 гг.»). Работы эти очень добросовестны; в них собран большой новый фактический материал. Но, к сожалению, в этих работах больше фактов, чем выводов и обобщений. Отсюда некоторая

узость, замкнутость этих работ. Впрочем, их «камерность» ни в какой мере не снижает их значимости для растущей сейчас так бурно науки о Маяковском.

В отделе «Неопубликованное» большой интерес представляют статья Маяковского «А что вы пишете?» (впервые публикуемая в полном виде), заявление в Мосфинотдел, письма к Л. Ю. Брик и неопубликованный вариант из IV части поэмы «Война и мир».

В итоге новый сборник о Маяковском дает интереснейший, волнующий, поучительный материал.

Недоумение вызывает только одно обстоятельство. Все основные работы сборника уже давно известны читателю: «Товарищ Константин» полтора года назад был напечатан в «Красной нови», работа Тимофеева была напечатана в апрельском номере «Нового мира», «Маяковский за границей» давно известен по книге «Рассказы о Маяковском». Многие вещи перепечатывались несколько раз в различных изданиях. В результате академический сборник только дублирует давно известный материал.

Авторы в этом не виноваты. Виноват Гослитиздат. Нельзя выпускать сборник о Маяковском после шапочного разбора. Здесь нужна была максимальная оперативность. Сборник института должен был стать головным в шереңе книг о Маяковском. Он почему-то очутился в хвосте, несмотря на то, что основные материалы были подготовлены институтом к печати уже давно, в срок.

Если и в дальнейшем сборники института о Маяковском будут выходить в свет с той же «оперативностью» и с той же системой дублирования, то их издание потеряет всякий смысл.

И. ДУКОР.

\* МАЯКОВСКИЙ. Материалы и исследования. Под редакцией В. О. Перцова и М. И. Серебрянского. Гослитиздат, Москва, 1940. Стр. 479. Тираж 10.000. Цена 18 рублей.